

Оценка уровня жизни семей с детьми: аналитические возможности обследований Росстата

Evaluating Living Standards of Families with Children: Analytical Capabilities of Research Studies Performed by Rosstat

Получено 16.12.2018 Одобрено 16.01.2019 Опубликовано 14.03.2019 УДК: 369.011.4 DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10055

АРХАНГЕЛЬСКИЙ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

кандидат экономических наук, заведующий сектором Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
Email: archangelsky@yandex.ru

ЕЛИЗАРОВ ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат экономических наук, доцент, научный руководитель и ведущий научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
Email: elizarovvv@gmail.com

ДЖАНАЕВА НАТАЛЬЯ ГЕОРГИЕВНА

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Email: njanaeva@gmail.com

ARKHANGEL'SKIY, VLADIMIR NIKOLAYEVITCH

PhD in Economics, Head of the Sector of the Centre for Population Studies of the Faculty of Economics of MV Lomonosov Moskva State University.
Email: archangelsky@yandex.ru

YELIZAROV, VALERIY VLADIMIROVITCH

PhD in Economics, Scientific Head of the Centre for Population Studies of the Faculty of Economics of MV Lomonosov Moskva State University.
Email: elizarovvv@gmail.com

DZHANAYEVA, NATAL'YA GEORGIYEVNA

PhD in Economics, Senior Research Worker. Centre for Population Studies of the Faculty of Economics of MV Lomonosov Moskva State University.
Email: njanaeva@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются возможности использования данных различных обследований, проведенных Росстатом, для оценки уровня жизни семей с детьми. При этом представляется важным ориентироваться как на объективные параметры (прежде всего, доход), так и на субъективную оценку (степень достаточности доходов, удовлетворенность уровнем жизни и др.), которая может быть более значимым детерминантом социально самочувствия, поведения в различных сферах жизнедеятельности.

Объектом исследования являются семьи с детьми в возрасте до 18 лет.

Предметом исследования является уровень жизни семей с детьми в возрасте до 18 лет. В статье рассматриваются как теоретические, так и практические аспекты этого предмета исследования.

Теоретическая сторона предмета – подходы к объективной и субъективной оценке уровня жизни.

Эмпирическая сторона предмета – различия в объективных параметрах и субъективной оценке уровня жизни семей в зависимости от числа детей.

Целью работы является исследование различий в уровне жизни семей в зависимости от числа детей и оценка аналитических возможностей его информационного обеспечения при использовании результатов обследований, проводимых Росстатом.

В статье рассматриваются возможности использования различных индикаторов, информация по которым содержится в данных обследований Росстата, для оценки и анализа различий в величине и структуре доходов, а также субъективной оценки уровня жизни в семьях с разным числом детей. Основное внимание уделено материалам «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах» (2012, 2014, 2015, 2016 и 2017 гг.), «Комплексного наблюдения условий жизни населения» (2011, 2014 и 2016 гг.) и «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г. Проанализированы программы этих обследований с точки зрения возможностей их использования для оценки и анализа различий в уровне жизни семей с разным числом детей. Результаты «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах»

Abstract

The article analyzes the possibilities of using data from various surveys conducted by Rosstat to assess the standard of living of families with children. It is important to focus both on objective parameters (primarily income) and on a subjective assessment (degree of income adequacy, satisfaction with living standards, etc.), which may be a more significant determinant of social well-being and behaviour in various spheres of life.

The Object of the Study is families with children under the age of 18.

The Subject of the Study is the standard of living of families with children under the age of 18. The article discusses both the theoretical and practical aspects of this subject of study.

The Theoretical Aspect of the Subject is approaches to an objective and subjective assessment of the standard of living.

The Empirical Aspect of the Subject is the differences in objective parameters and the subjective assessment of the standard of living of families depending on the number of children.

The Purpose of the Study is studying differences in the standard of living of families depending on the number of children and assessing the analytical capabilities of its information support using the results of surveys conducted by Rosstat.

The article discusses the possibilities of using various indicators, information on which is contained in the data of Rosstat surveys, to assess and analyze differences in the size and structure of income, as well as a subjective assessment of the standard of living in families with different numbers of children. The main attention is paid to the materials "Sampling Observation of Population Income and Participation in Social Programs" (2012, 2014, 2015, 2016 and 2017), "Comprehensive Observation of Living Conditions of the Population" (2011, 2014 and 2016) and "Sampling Observation of Reproductive Population Plans "2012". The programs of those surveys are analyzed from the point of view of the possibilities of their use for assessing and analyzing differences in the standard of living of families with different numbers of children. The results of the "Selective Observation of Incomes of the Population and Participation in Social Programs" showed that with a larger number of children under the age of 18 in a family, the average per capita cash income is significantly less. Significant differences in the amount of income from work activity are smoothed to a very small extent by relatively large benefits, compensation and other social

показали, что при большем числе детей в возрасте до 18 лет в семье существенно меньше величина среднедушевого денежного дохода. Значительные различия в величине дохода от трудовой деятельности в очень небольшой степени сглаживаются за счет относительно больших пособий, компенсаций и других социальных выплат при большем числе детей в семье. По данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г. различия в величине среднедушевого дохода в зависимости от числа детей в семье существенно меньше, чем по результатам «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах» (за счет более высоких указанных доходов в семьях с тремя и более детьми), а различия в оценке уровня жизни сравнительно невелики.

Ключевые слова: семьи с детьми; уровень жизни; бедность; доходы домохозяйств; репродуктивные планы; меры поддержки семей.

Введение

Указом Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» №204 от 7 мая 2018 г. [Указ, 2018, 20] Правительству поручено обеспечить снижение в два раза уровня бедности. Для достижения этой цели придется решить ряд сложных экономических и организационно-управленческих задач. Одно из важных направлений снижения бедности – снижение бедности в семьях с детьми. Этому в немалой степени послужит реализация федерального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей», которая входит составной частью в национальный проект «Демография».

Для мониторинга и анализа изменений в величине и структуре доходов и расходов в семьях (домохозяйствах) с детьми можно использовать различные индикаторы, которые дает статистика уровня жизни [Елизаров В.В., Сеница А.Л., 2018, 5].

Объективную оценку уровня жизни семей с разным числом детей важно дополнить информацией, позволяющей учесть субъективную оценку уровня жизни в семьях. Такую информацию можно получить из данных выборочных обследований научных организаций, а также из обследований Росстата.

Бедность может быть оценена как по объективным параметрам (например, сопоставление доходов с величиной прожиточного минимума), так и через субъективную оценку уровня жизни (например, через оценку достаточности доходов) [Ржаницина Л.С., 2017, 13]. Причем с точки зрения психологического самоощущения, степени удовлетворенности уровнем жизни, влияния на поведение в различных сферах жизнедеятельности важнее, вероятно, субъективная самооценка уровня жизни. В свою очередь она, видимо, зависит, с одной стороны, от величины доходов и

payments with a larger number of children in the family. According to the 2012 Selective Observation of the Reproduction Plans of the Population, the difference in the average per capita income depending on the number of children in the family is substantially less than the results of the Selective Observation of Population Incomes and Participation in Social Programs (due to the higher indicated incomes in families with three or more children), and differences in the assessment of living standards are relatively small.

Keywords: families with children; standard of living; poverty; household incomes; reproductive plans; family support measures.

расходов, а, с другой, от уровня притязаний в отношении материального благополучия.

Подобные исследования, в которых комбинируется анализ объективных характеристик семьи и оценки субъективного восприятия снижения уровня жизни после рождения детей проводятся во многих развитых странах. Эта информация важна для оценки перспектив как рождаемости, так и рынка труда, на который возвращаются матери после отпусков в связи с рождением детей и уходом за ними.

В работе демографов Венского института демографии представлена сравнительная оценка расходов на детей в странах Европы. Исследование основано на данных европейского лонгитюдного (продольного) исследования доходов и уровня жизни домохозяйств, охватывающего период с 2004 по 2015 гг. (European Union Statistics on Income and Living Conditions (EU-SILC)). Исследование затронуло 30 европейских стран, разделенных на шесть групп по уровню социального обеспечения, и охватило более чем 125 000 домашних хозяйств. Авторы исследования сравнили субъективное восприятие семьями с детьми в возрасте до 3 лет снижения благосостояния после рождения детей. Снижение уровня жизни вызвано, главным образом, увеличением расходов из-за рождения ребенка (прямые затраты), которые выше в регионах с высоким уровнем дохода. Снижение трудового дохода матерей (косвенные расходы) являются менее важным фактором. Эти расходы больше в странах, где у матерей больше родительский отпуск [Spitzer S., Greulich A., Hammer B., 2018, 26, p.2-4]. На данных одной из волн (2012 г.) этого исследования в значительной степени основан анализ уровня жизни домохозяйств с детьми, представленный в коллективной публикации, один из ее разделов специально посвящен оценке влияния наличия детей на условия

жизни. Наличие серьезных материальных ограничений в семье рассматривается в зависимости от того, есть ли один или оба родителя в домохозяйстве, и от числа детей (один, два, три и более) [Living conditions, 2014, 23].

Есть и немало других работ, в которых на примере отдельных стран и групп стран исследуются снижение уровня жизни и риски бедности в семьях после рождения детей, в т.ч. в зависимости от числа детей. Отметим, например, исследования, проведенные в США [Holzer H., Schanzenbach D., Duncan G. et al., 2007, 21], Греции, Испании, Италии и Португалии [Matsaganis M., O'Donoghue C., Levy L. et al, 2006, 24].

На данных исследования «Families and Children Study (FACS)», проведенного в 2008 г. в Великобритании, основан большой доклад британских ученых [Maplethorpe N., Chanfreau J., Philo D. and Tait C., 2010, 25; Sutherland H., Piachaud D., 2001, 27]. Среди прочих аспектов жизнедеятельности семей с детьми в нем анализируются статус занятости родителей, доход семьи, льготы, сбережения, материальные ограничения в сочетании с различными характеристиками семьи, в т.ч. с числом детей (один, два, три, четыре и более) и возрастом младшего ребенка (0-4, 5-10, 11-15 и 16-18 лет).

На результатах обследования уровня жизни домохозяйств Новой Зеландии, проведенного Министерством социальной политики в 2000 г., основана статья Vasantha Krishnan, John Jensen, Mike Rochford «Children in Poor Families: Does the Source of Family Income Change the Picture?». Особое внимание в ней уделяется анализу соотношения рыночных доходов и доходов от государственных трансфертов в общем доходе малообеспеченных домохозяйств (в т.ч. в домохозяйствах с одним, двумя, тремя и более детьми, с возрастом младшего ребенка моложе и старше 5 лет, рассматривается степень распространенности некоторых материальных ограничений в зависимости от того, какой из этих двух источников доходов является основным [Krishnan V., Jensen J., Rochford M., 2002, 22].

Выборочные обследования уровня жизни семей в России: задачи, результаты и их интерпретация

Источником информации как о величине доходов, так и о субъективной оценке уровня жизни семей с детьми являются анкетные обследования, проводимые как на федеральном, так и на региональном уровне.

Масштабное обследование «Кризис и поведение домашних хозяйств» было проведено Не-

зависимым институтом социальной политики в 2010 г. и охватило 3140 домохозяйств в 32 субъектах Российской Федерации. Оно позволило получить как информацию о доходах домохозяйств, так и субъективные оценки степени достаточности доходов, ограничений в потреблении продуктов и покупке товаров первой необходимости, получении платных образовательных и медицинских услуг и др. Сравнительные результаты этого исследования для домохозяйств с разным числом детей представлены в статье А.И. Пишняк и Д.О. Поповой [Пишняк А.И., Попова О.Д., 2011, 11, с. 57-78].

Одним из наиболее значимых социологических исследований, в котором рассматриваются вопросы уровня жизни, является Российский мониторинг социально-экономического положения и состояния здоровья населения (РМЭЗ НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)). Первое обследование прошло в 1992 г. На разных этапах в проведении этого обследования участвовали Госкомстат России, Государственный научно-исследовательский центр профилактической медицины, Институт социологии РАН, Институт питания РАМН, начиная с 2006 г. – Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ).

Начиная с 2011 г. ежегодно выходят выпуски «Вестника Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)». Анализ данных, дифференцированных по числу детей в семье, представлен в статье Я.М. Рощиной «Дети и подростки в России в 1994-2015 гг.: здоровье, образование и характеристики семьи» [Рощина Я.М., 2017, 19]. Уровню жизни многодетных семей (в сравнении с семьями с меньшим числом детей) посвящена статья Г.Л. Воронина «Многодетные семьи в России: уровень социально-экономического благосостояния» [Воронин Г.Л., 2016, 2].

В конце 2017 г. была проведена 26-я волна этого обследования. Ее «Семейный вопросник» включал подробную информацию о доходах и расходах семьи. В доходах семьи выделялись пособия на детей до 1,5 лет, от 1,5 до 16 лет (до 18 лет – для учащихся в образовательном учреждении), денежная помощь от социальных органов государства, в т.ч. льготы на транспорт, бесплатные лекарства и путевки, субсидия на оплату жилья и коммунальных услуг, ежемесячные денежные выплаты взамен натуральных льгот. Косвенно оценивались сбережения семьи. В «Вопроснике» выяснялся денежный доход семьи за последние 30 дней. Кроме того, для оценки уровня жизни может быть использована информация о том, случалось ли, что

в течение последних 12 месяцев кто-то из членов семьи нуждался в каком-либо из видов медицинской помощи (дифференцированно по видам) и не смог ее получить только из-за нехватки денег.

В «Вопроснике для взрослых» выяснялось, имеет ли семья возможность при желании: через день употреблять в пищу мясо, курицу или рыбу; улучшить свои жилищные условия – купить комнату, квартиру, дом; оплачивать дополнительные занятия детей – музыкальную школу, иностранные языки, спортивные секции, кружки и т.п.; откладывать деньги на крупные покупки – машину, дачу; провести всей семьей отпуск за границей; провести всей семьей отпуск на российском курорте; оплачивать учебу ребенка в ВУЗе.

В 2009 г. Росстатом в 30 регионах России было проведено обследование «Семья и рождаемость». [Официальный сайт, 2010, 8] Респондентам задавался вопрос о величине среднемесячного среднедушевого дохода за последние полгода. Для косвенной оценки восприятия респондентом уровня жизни своей семьи величина этого дохода может быть сопоставлена с оценками величины дохода, которые, по мнению респондента, нужны для того, чтобы «сводить концы с концами» и чтобы жить нормальной для нынешних условий жизнью, а также с оценкой минимально необходимых расходов на одного ребенка (дошкольного возраста и школьника) в такой семье, как семья ребенка. Кроме того, в анкете непосредственно задавался вопрос об оценке уровня жизни семьи в настоящее время и перспектив его изменения в ближайшие три года (по шкале от 0 до 100). Одним из факторов, который может влиять на оценку уровня жизни, наряду с доходом, может являться значимость материального благополучия (в анкете ее предлагалось оценить по пятибалльной шкале).

В исследовании выяснялось, получает ли семья те или иные виды государственной социальной поддержки. Респондентам, у которых в 2007-2009 гг. родился ребенок, задавался вопрос о том, повлияло ли на их решение о рождении ребенка то обстоятельство, что начали реализовываться дополнительные меры государственной помощи семьям с детьми. Кроме того, всем респондентам предлагалось из содержащегося в анкете перечня мер выбрать наиболее значимые с точки зрения влияния на рождение большего числа детей (как в отношении своей семьи, так и применительно к семьям вообще). Среди помех к рождению желаемого числа детей выяснялось, мешают ли и в какой степени материальные трудности.

Примером сравнительного анализа результатов различных социологических опросов, охватывавших как ряд регионов, так и отдельные

субъекты Российской Федерации, является ряд работ Н.В. Зверевой [например, Зверева Н.В., 2012, 6, с. 58-62]. Она сопоставляет величины отношения среднедушевого дохода к прожиточному минимуму, а также к индикаторам, которые можно рассматривать в качестве оценки уровня притязаний: минимально необходимый доход (чтобы «сводить концы с концами») и доход, необходимый для нормальной жизни.

Такие исследования проводятся не только на федеральном и региональном уровнях, но и на уровне отдельных городов. Например, в 2006 и 2012 гг. в г. Белово Кемеровской области проводилось социологическое исследование, в рамках которого оценивались и анализировались различные индикаторы уровня жизни (среднедушевой доход на одного члена обследуемой семьи; самооценка доли затрат на питание в общей структуре семейного бюджета; самооценка материального благосостояния семьи; обобщенные оценки уровня дохода всей семьи и степени его достаточности для покрытия существующих расходов; личная удовлетворенность уровнем своей жизни и др.) [Морозова Е.А., Пастухова Е.Я., Головина О.В., 2014, 9].

Говоря об исследованиях уровня жизни, проводимых в отдельных городах, нельзя, конечно, не отметить знаменитое многолетнее Таганрогское исследование, которое было начато еще в конце 1960-х гг. исследовательским коллективом под руководством Н.М. Римашевской. В одной из недавних публикаций представлены результаты социологического опроса домохозяйств, проведенного ИСЭПН РАН в г. Таганроге в 2014 г., отразившие как среднедушевой денежный доход, так и субъективную самооценку материального положения (достатка). При этом И.И. Корчагина и Л.А. Мигранова справедливо указывают: «На самооценку материального положения семей во многом влияют стандарты благосостояния, принятые в обществе, и в основе субъективной оценки лежит представление о доходах, позволяющих вести образ жизни, характерный для конкретной среды ...» [Корчагина И.И., Мигранова Л.А., 2017, 7, с. 104].

Одними из самых масштабных являются обследования, проводимые Росстатом. Обследования, специально ориентированных на изучение уровня жизни, два. Это – ежегодно проводимое «Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах» и «Комплексное наблюдение условий жизни населения», проводившееся в 2011, 2014 и 2016 гг.

Оба эти обследования проводятся во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации №946 от 27 ноября 2010 г. «Об орга-

низации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» [Постановление, 2010, 12].

Постановлением предусмотрено, что обследование доходов населения и участия в социальных программах проводится в 2012 г. с охватом 10 тыс. домохозяйств, с 2014 г. ежегодно с охватом 45 тыс. домохозяйств и с 2017 г. 1 раз в 5 лет – с охватом 160 тыс. домохозяйств, а обследование условий жизни населения – в 2011 г. с охватом 10 тыс. домохозяйств и с 2014 г. 1 раз в 2 года с охватом 60 тыс. домохозяйств. Обследование проводится во всех субъектах Российской Федерации.

Одним из предшественников «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах» можно, вероятно, считать «Национальное Обследование благосостояния и участия населения в социальных программах (НОБУС)», проведенное Госкомстатом РФ в 2003 г. в 79 субъектах Российской Федерации (44,5 тыс. домохозяйств). Некоторые его результаты представлены в коллективной монографии ученых Независимого института социальной политики «Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность» [Коллект. монография, 2005, 4].

Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах

В «Основных методологических и организационных положениях Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах» указано, что результаты этого обследования представительны в целом по России, по субъектам Российской Федерации (в 2012 г. – по федеральным округам, с 2014 г. – по субъектам), по городским и сельским поселениям, по социально-демографическим и доходным группам населения.

Вопросник для домохозяйства содержит сведения о составе домохозяйства (включая пол и возраст каждого члена домохозяйства, семейное положение (брачное состояние) тех, кому 16 лет и более). Поэтому результаты данного обследования могут быть получены и проанализированы дифференцированно в зависимости как от состава домохозяйства, так и от числа детей в нем (в т.ч. по возрасту детей).

В представленных на сайте Росстата таблицах, содержащих итоги этого обследования, есть информация о денежных доходах в месяц в среднем на одно домохозяйство и на одного члена домохо-

зяйства для домохозяйств с одним, двумя, тремя и более детьми в возрасте до 18 лет.

В то же время отметим, что база микроданных этого обследования не содержит показателя числа детей в домохозяйстве (есть только сведения о наличии детей до 18 лет (есть или нет) и о наличии многодетной семьи в домохозяйстве), что не позволяет провести дополнительную разработку результатов обследования с дифференциацией по числу детей.

Информация о доходах домохозяйства, в т.ч. по источникам доходов, содержится как в разработочных таблицах, так и в базе микроданных. Она формируется на основе ответов как на «Вопросник для домохозяйства», так и на «Индивидуальный вопросник для лиц в возрасте 16 лет и более», который заполняется на каждого члена домохозяйства, достигшего указанного возраста.

В то же время в «Вопроснике для домохозяйства» предполагается указать приблизительную сумму ежемесячного денежного дохода предыдущего года (после уплаты налогов) (в вариантах вопросах предлагаются интервалы величины дохода от 5 тыс. и менее до свыше 250,1 тыс. (до 30 тыс. с величиной интервала 5 тыс., от 30 до 60 тыс. с величиной интервала 10 тыс., далее 60,1-75,0 тыс. и величиной интервала 25 тыс. от 75 тыс. до 200 тыс., далее 200,1-250,0 тыс.)). Ответы на этот вопрос не представлены ни в разработанных таблицах, ни в базе микроданных.

Наряду с указанием приблизительной суммы ежемесячного денежного дохода в «Вопроснике для домохозяйства» предусмотрено указание источников средств существования у домохозяйства: заработная плата в денежной и натуральной форме от работы по найму; доходы от предпринимательской деятельности, индивидуальной занятости; доходы от продажи продукции личного подсобного хозяйства, собранных грибов, ягод, продуктов охоты и рыболовства; доходы от сдачи собственности в аренду, проценты и выигрыши по вкладам, дивиденды по акциям и другим ценным бумагам и другие доходы от собственности; пенсии всех видов; пособие по безработице; пособие на детей и другие пособия; стипендии; денежные субсидии, компенсации, льготы; страховые возмещения; налоговые вычеты, предоставляемые налоговыми органами; помощь благотворительных фондов и организаций из федерального и местного бюджета; алименты; деньги и подарки от родственников, проживающих отдельно, и других частных лиц; выигрыши в лотереи, азартные и прочие игры; другие виды денежных поступлений.

Анализ данных этого обследования за отдельные годы представлен в ряде публикаций. Напри-

Таблица 1

Среднедушевые денежные доходы домашних хозяйств по числу детей до 18 лет, рублей в месяц (по данным «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах»)

Table 1

Average Per Capita Income of Households According to the Number of Children up to 18-years-old (Roubles per month, in Accordance with the Data of «Selective Observation of Income of the Population and Participation in Social Programs»)

Годы*	Домохозяйства по числу детей в возрасте до 18 лет		
	с одним ребенком	с двумя детьми	с тремя и более детьми
Денежный доход – всего			
2011	16263,0	12461,0	7213,0
2013	21188,5	15886,4	10438,4
2014	21684,8	16211,5	10769,9
2015	23476,8	17555,9	11711,0
2016	24152,3	18223,0	11938,9
Доход от трудовой деятельности			
2011	13709,7	10219,2	4473,6
2013	18222,9	12530,1	7002,5
2014	18528,1	13099,1	7270,7
2015	19993,2	13517,4	7917,7
2016	20656,3	14680,6	7946,2
Доход от собственности			
2011	98,4	125,9	1,1
2013	146,6	77,3	72,4
2014	177,0	124,7	48,8
2015	163,0	155,9	70,1
2016	211,5	177,3	84,9
Трансферты полученные			
2011	2454,9	2115,9	2738,3
2013	2818,9	3278,9	3363,4
2014	2979,7	2987,8	3450,4
2015	3320,6	3882,6	3723,2
2016	3284,5	3365,2	3907,8
Трансферты переданные			
2011	1623,0	1243,3	396,1
2013	2259,6	1524,8	767,3
2014	2318,8	1565,9	867,4
2015	2559,7	1698,2	966,7
2016	2607,5	1895,9	984,6
Располагаемый денежный доход			
2011	14640,0	11217,7	6817,0
2013	18928,8	14361,6	9671,1
2014	19366,0	14645,6	9902,6
2015	20917,0	15857,8	10744,3
2016	21544,9	16327,1	10954,4

*Год, к которому относятся данные, предшествует году обследования, т.е. данные за 2011 г. получены по результатам обследования 2012 г., за 2013 г. – 2014 г. и т.д., данные за 2016 г. получены по результатам обследования 2017 г.
Источник: официальный сайт Росстата [14; 15; 16; 17; 18].

мер, в работе О.Л. Петряковой рассматривается дифференциация величины и структуры денежных доходов домохозяйств в зависимости от числа детей по данным обследования 2014 г. [Петрякова О.Л., 2016, 10, с. 38-39].

Результаты обследования показывают, что при большем числе детей в возрасте до 18 лет в семье существенно меньше величина среднедушевого денежного дохода (таблица 1).

По данным обследования, проведенного в 2017 г., в 2016 г. среднедушевой денежный доход в домохозяйствах с тремя и более детьми в 2,02 раза меньше, чем в домохозяйствах с одним ребенком. Разница по располагаемому денежному доходу немного меньше (в 1,97 раза) из-за несколько больших переданных трансфертов в однодетных домохозяйствах (главным образом, подоходный налог на сумму заработной платы и налоги с доходов от предпринимательской деятельности, который в домохозяйствах с тремя и более детьми ниже, как из-за существенно более низких доходов от трудовой деятельности, так и, вероятно, из-за больших льгот по величине подоходного налога).

В домохозяйствах с двумя детьми среднедушевой денежный доход в 2016 г. был в 1,53 раза (располагаемый – в 1,49) выше, чем в домохозяйствах с тремя и более детьми, но в 1,33 раза (располагаемый – в 1,32) ниже, чем в однодетных.

По сравнению с 2011 г., в 2016 г. среднедушевой денежный доход в домохозяйствах с тремя и более детьми повысился (в 1,66 раза) в несколько большей степени, чем в домохозяйствах с меньшим числом детей (однодетные – в 1,49 раза; двухдетные – в 1,46 раза). Соответственно, сократилось их отставание однодетных (с 2,25 до 2,02) и двухдетных (с 1,73 до 1,53).

Следует, конечно, иметь в виду, что в домохозяйствах с тремя и более детьми произошел только относительно больший прирост среднедушевого дохода, что во многом связано с более низкой его величиной в 2011 г. Если же иметь в виду абсолютный его прирост в 2016 г. по сравнению с 2011 г., то в домохозяйствах с одним ребенком (7889,3 руб.) он был существенно больше, чем с двумя (5762,0 руб.) и тремя и более детьми (4725,9 руб.).

Еще существенно больше, чем в целом по всему денежному доходу, домохозяйства с тремя и более детьми отличаются от тех, кто имеет меньшее число детей, по среднедушевому доходу от трудовой деятельности. В однодетных домохозяйствах он в 2016 г. был выше, по сравнению с домохозяйствами с тремя и более детьми, в 2,6 раза, а в двухдетных – в 1,85 раза.

В домохозяйствах с одним ребенком доля доходов от трудовой деятельности в общей сумме денежных доходов в 2016 г. составляла 85,5%, с двумя детьми – 80,6%, с тремя и более детьми – 66,6%.

Очень существенное отставание домохозяйств с тремя и более детьми по доходам от трудовой деятельности отчасти компенсируется не только, как уже отмечалось, меньшими переданными трансфертами, но и несколько большими полученными трансфертами.

При этом различия между домохозяйствами с разным числом детей в общей сумме полученных трансфертов нивелируются из-за того, что величина разных компонентов этих трансфертов по-разному дифференцируется в зависимости от детности домохозяйств. Полученные трансферты при разработке данных обследования делятся на социальные выплаты и денежные поступления от частных лиц и организаций, помимо органов социальной защиты населения.

Основную часть полученных трансфертов составляют социальные выплаты (в 2016 г. по всем домохозяйствам – 92,3%; по домохозяйствам с одним ребенком – 83,7%; с двумя детьми – 86,1%; с тремя и более детьми – 87,3%). Они, в свою очередь, делятся на пенсии и пособия, компенсации и другие социальные выплаты. Если среднедушевой размер социальных выплат в целом в 2016 г. в домохозяйствах с тремя и более детьми составлял 3412,7 руб. в месяц, с двумя детьми – 2896,1 руб., с одним ребенком – 2748,1 руб. (при этом в целом по всем домохозяйствам, независимо от наличия и числа детей и включая домохозяйства из одного человека, они составили 5278,8 руб., в домохозяйствах из одного человека – 10347,2 руб., из двух человек – 8122,6 руб.), то по пенсиям соотношение было иным: с тремя и более детьми – 1027,3 руб., с двумя детьми – 1116,2 руб., с одним ребенком – 1880,5 руб. (все домохозяйства – 4130,7 руб., домохозяйства из одного человека – 9029,8 руб., из двух человек – 7245,8 руб.).

Напротив, пособия, компенсации и другие социальные выплаты существенно выше в домохозяйствах с несколькими детьми (таблица 2).

В домохозяйствах с тремя и более детьми в возрасте до 18 лет среднедушевой размер пособий, компенсаций и других социальных выплат в 2016 г. был в 1,34 раза больше, чем в двухдетных домохозяйствах, и в 2,75 раза больше, чем в однодетных. Соответственно, у двухдетных он в 2,05 раза больше, чем у однодетных. Эти различия существенно возросли по сравнению с 2011 г., когда они составляли, соответственно, 1,27 и 2,07 (в последующие годы их динамика была неустой-

Таблица 2

Пособия, компенсации и другие социальные выплаты в домашних хозяйствах по числу детей до 18 лет, рублей в месяц в среднем на члена домохозяйства (по данным «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах»)

Table 2

Benefits, Compensation and Other Social Payment in Household According to the Number of Children up to 18-Years-Old (Roubles, Average Per capita Income, per month; in Accordance with the Data of «Selective Observation of Income of the Population and Participation in Social Programs»)

Годы*	Домохозяйства по числу детей в возрасте до 18 лет		
	с одним ребенком	с двумя детьми	с тремя и более детьми
2011	616,1	1001,6	1273,4
2013	748,7	1703,4	2229,2
2014	725,4	1569,2	2287,5
2015	720,2	2070,0	2234,8
2016	867,5	1779,9	2385,4

*Год, к которому относятся данные, предшествует году обследования, т.е. данные за 2011 г. получены по результатам обследования 2012 г., за 2013 г. – 2014 г. и т.д., данные за 2016 г. получены по результатам обследования 2017 г.

Источник: Официальный сайт Росстата [14; 15; 16; 17; 18].

чивой). За этот период среднедушевой размер пособий, компенсаций и других социальных выплат в однодетных домохозяйствах увеличился в 1,41 раза, в двухдетных – в 1,78 раза, в домохозяйствах с тремя и более детьми – в 1,87 раза.

Отметим, что «Вопросник для домохозяйства» этого обследования предполагает сбор весьма подробной информации о получении различных видов помощи семьям, в т.ч. в связи с наличием в них детей.

К их числу относятся различные выплаты на детей в возрасте до 16 лет (пенсия по случаю потери кормильца; ежемесячное пособие детям военнослужащих, детям, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, детям одиноких матерей; алименты, назначенные по решению суда; выплаты на содержание ребенка в приемной семье (семье опекуна) и др.), ежемесячное детское пособие, пособие по уходу за ребенком в возрасте до 1,5 лет, ежемесячную денежную выплату по уходу за ребенком в возрасте от 1,5 до 3 лет с информацией об их сумме в месяц и числе месяцев, в течение которых эта выплата имела место, на каждого ребенка в отдельности, а также единовременное пособие в связи с рождением ребенка (с указанием суммы), другие виды денежной помощи от органов социальной защиты (ежегодная (компенсационная) выплата, единовременная помощь или целевое пособие к началу учебного года, компенсацию понесенных затрат (возмещение расходов) или денежную помощь: на посещение занятий в кружках, секциях, участие в школьных меропр-

ятиях и др., на оплату лечения, на организацию летнего отдыха, участие в туристических и экскурсионных поездках, на транспорт, на приобретение вещей).

Данные обследования позволяют также учесть предоставляемую семьям с детьми помощь в неденежной форме (бесплатное питание с молочной кухни, бесплатные лекарства по рецептам врачей, бесплатное или частично оплачиваемое питание в образовательной организации (бесплатные завтраки, скидки при оплате обедов, талоны на бесплатное питание), бесплатные проездные или льготы на оплату транспорта с примерной оценкой денежного эквивалента).

В отношении каждого ребенка, который посещал дошкольную образовательную организацию, есть информация о получении компенсации части родительской платы за содержание ребенка в дошкольной образовательной организации, ее размере и числе месяцев получения. Если же ребенок не посещал дошкольную образовательную организацию, то в обследовании выяснялось, получали ли пособие в связи с непосещением и если да, то в каком размере и сколько месяцев.

Если ребенок относится к одной из категорий, имеющих право на получение мер социальной поддержки (инвалид; из числа подвергшихся воздействию радиации; страдающий хроническими или социально значимыми заболеваниями (без установленной инвалидности), то есть информация о получении пенсии по инвалидности, ежемесячной денежной выплаты, ежемесячной денеж-

ной компенсации на питание с указанием размера и числа месяцев получения, а также о получении единовременной денежной выплаты с указанием суммы. Кроме того, в отношении этих детей содержатся сведения о том, получали ли они частично или полностью набор социальных услуг (путевка в санаторно-курортное учреждение (с сопровождением или без сопровождения взрослыми членами семьи), бесплатное лекарственное обеспечение, бесплатный проезд на пригородном транспорте), но без оценки денежного эквивалента.

Кроме различного рода помощи семье, связанной с наличием в ней детей, в обследовании выделялись (с указанием суммы) и другие виды помощи семьям: социальное пособие малоимущим семьям, денежная помощь в связи с утратой или повреждением имущества, денежная помощь в связи со смертью близких родственников, натуральная помощь (с оценкой денежного эквивалента) в связи со сложной жизненной ситуацией, помощь на условиях заключения социального контракта, помощь на оплату жилья и коммунальных услуг (жилищная субсидия, иные законодательно установленные компенсации (льготы), дотации по месту работы, регулярная помощь из других источников), льготы (скидки) при оплате счетов за электричество и телефон и др.

Отдельно в обследовании выделяется денежная или натуральная помощь из других источников (родственники, знакомые, другие частные лица; спонсор (компания, фирма); религиозная община; благотворительный фонд; другая некоммерческая организация (или организация взаимопомощи); государственные (муниципальные) учреждения, организации, фонды; предприятие, организация, фонд): материальная (денежная) помощь, оплата лечения, оплата путевок или организация отдыха, оплата дополнительного обучения, участия в школьных олимпиадах, спортивных соревнованиях и др., приобретение вещей, другая помощь.

При характеристике уровня жизни семей с детьми целесообразно учитывать не только душевой доход, но и общий доход домохозяйства, так как часть его расходов (прежде всего, на приобретение предметов длительного пользования) не имеет прямой зависимости от числа членов домохозяйства.

В этой связи важно отметить, что не только душевой, но и общий доход домохозяйств с тремя и более детьми существенно ниже, чем у двухдетных и однодетных. В 2016 г., по данным «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах», проведенного в 2017 г., по сравнению с домохозяйствами с тремя

и более детьми, в однодетных домохозяйствах общий денежный доход был больше в 1,26 раза, а располагаемый – в 1,23 раза, а в двухдетных домохозяйствах – соответственно, в 1,20 раза и в 1,18 раза. Различия между однодетными и двухдетными домохозяйствами относительно невелики, но в однодетных домохозяйствах несколько выше (в 1,05 раза) как общий полученный денежный доход, так и располагаемый (рассчитано по данным Росстата [Официальный сайт, 18]).

Данные этого обследования позволяют получить как информацию о доходах семей с детьми, так и, по сути дела, их оценку с точки зрения их достаточности.

В «Вопроснике для домохозяйства», использованном в обследовании 2017 г., такая оценка может быть получена по ответам на вопрос «Принимая во внимание доходы всех членов домохозяйства, получается ли у Вашего домохозяйства «свести концы с концами», то есть оплатить все необходимые ежедневные платежи?» (с большими затруднениями, с затруднениями, с небольшими затруднениями, сравнительно легко, легко, очень легко). В качестве еще одного индикатора здесь может быть использовано соотношение фактического ежемесячного дохода домохозяйства с ответом на вопрос «Какой минимальный месячный доход необходим Вашему домохозяйству, чтобы «свести концы с концами», т.е. оплатить все необходимые ежедневные платежи?».

Другой оценкой недостаточности доходов могут служить возникавшие из-за недостатка денежных средств задолженности при оплате за аренду или ипотечные платежи по основному жилью и за жилищно-коммунальные услуги, а также ответы «хотели бы, но не можем себе позволить из-за отсутствия средств» в отношении приобретения цветного телевизора, телефона (включая мобильный), компьютера, холодильника, стиральной машины, легкового автомобиля.

Еще одной самооценкой достаточности доходов могут служить ответы (да, нет, затрудняюсь ответить) на блок вопросов «Принимая во внимание доходы всех членов домохозяйства, есть ли у Вашего домохозяйства возможность ...: позволить питание из мяса, птицы или рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу) через день; покупать членам семьи новую одежду по мере износа; покупать каждому члену семьи две пары удобной и подходящей по сезону обуви; заменить старую мебель; приглашать гостей на семейное торжество; каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома».

В «Вопроснике для домохозяйства», использованном в обследовании 2016 г., предлагалось,

сравнив доходы и расходы домохозяйства, отметить, была ли возможность делать сбережения, случалось ли, что из-за финансовых ограничений не могли внести вовремя оплату за жилье и коммунальные услуги, выплаты по кредиту.

В этом же обследовании предлагалось выбрать суждение, наиболее соответствующее нынешнему финансовому положению домохозяйства: «доходов не хватает даже на еду», «на еду денег хватает, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно», «денег хватает на еду и одежду, но не можем себе позволить покупать необходимые товары длительного пользования (телевизор, холодильник и т.п.)», «можем себе позволить покупать еду, одежду, необходимые товары длительного пользования, но не хватает денег на покупку: нового автомобиля; квартиры, дачи», «средств достаточно, чтобы купить все, что считаем нужным». Предлагалось также оценить, сколько нужно иметь рублей в месяц, чтобы жить: «удовлетворительно, т.е. чтобы только сводить концы с концами», «хорошо», очень хорошо, «не в чем себе не отказывая».

Ответы на вопросы, относящиеся к оценке достаточности доходов, есть в базах микроданных обследования. Однако они не могут быть проанализированы в зависимости от числа детей в домохозяйстве из-за того, что, как уже отмечалось, этого индикатора в базах микроданных нет.

Комплексное наблюдение условий жизни населения

Как уже отмечалось, в 2011, 2014 и 2016 гг. Росстат проводил «Комплексное наблюдение условий жизни населения».

Как и в отношении «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах», результаты этого обследования представлены в целом по России, по субъектам Российской Федерации (в 2011 г. – по федеральным округам, с 2014 г. – по субъектам), по городским и сельским поселениям, по социально-демографическим и доходным группам населения.

В «Вопроснике для домохозяйства» этого обследования, также как и «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах», указывалась приблизительная сумма ежемесячного денежного дохода предыдущего года (после уплаты налогов) (в вариантах вопроса предлагались интервалы величины дохода от 5 тыс. и менее до свыше 250,1 тыс. (до 30 тыс. с величиной интервала 5 тыс., от 30 до 60 тыс. с величиной интервала 10 тыс., далее 60,1-75,0 тыс. и величиной интервала 25 тыс. от 75 тыс. до 200 тыс., далее 200,1-250,0 тыс.)), а также отмечались

источники средств существования. Причем, после указания всех источников, предлагалось отметить два основных.

В отличие от «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах», в базе микроданных «Комплексного наблюдения условий жизни населения» есть ответы на вопрос об интервале приблизительной суммы ежемесячного денежного дохода (есть также индикатор, отражающий середину этого интервала), но, опять же, нет данных о числе детей в домохозяйстве (есть лишь информация о наличии детей до 18 лет в домохозяйстве (в т.ч. в возрасте: до 3 лет, до 9 лет, 3-6 лет, 7-14 лет, до 15 лет, до 16 лет) и наличии многодетной семьи), что не позволяет провести дополнительную разработку результатов обследования с дифференциацией по числу детей.

В представленных на сайте Росстата таблицах, содержащих итоги этого обследования, дифференцировано по числу детей в домохозяйстве есть данные о жилищных условиях (характеристика жилищных условий, намерения и источники денежных средств для их улучшения, оценка состояния занимаемого жилого помещения и др.), но нет данных о доходах домохозяйств.

Они могли бы быть получены при работе с базой микроданных, если бы в ней была информация о числе детей в домохозяйстве. Также могли бы быть получены и некоторые индикаторы оценки достаточности доходов. Например, в «Вопроснике для домохозяйства» в 2016 г. для такой оценки могут быть использованы ответы (да, нет, затрудняюсь ответить) на блок вопросов «Принимая во внимание доходы всех членов домохозяйства, есть ли у Вашего домохозяйства возможность ...: оплачивать жизненно необходимые (важнейшие) лекарственные препараты; справиться с непредвиденными расходами по ремонту жилья; заменить пришедшие в негодность предметы мебели; менять членам семьи одежду на новую по мере износа; покупать каждому члену семьи две пары подходящей по сезону обуви; два раза в неделю употреблять в пищу блюда из мяса, птицы или рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу); покупать фрукты в любое время года; приглашать гостей на семейное торжество; каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома».

Более емкую, аккумулирующую оценку могут дать ответы на вопрос «Как бы Вы оценили, насколько получается у Вашего домохозяйства «свести концы с концами» при покупке самого необходимого?» (с большими затруднениями, с затруднениями, с небольшими затруднениями,

сравнительно легко, легко, очень легко), а также соотношение фактического ежемесячного дохода домохозяйства с ответом на вопрос «Какой минимальный месячный доход необходим Вашему домохозяйству, чтобы домохозяйство могло «свести концы с концами» при покупке самого необходимого?».

Другой оценкой недостаточности доходов могут служить возникавшие из-за недостатка денежных средств задолженности при оплате за аренду или ипотечные платежи по основному жилью и за жилищно-коммунальные услуги. В данном обследовании выяснялось, была ли такая ситуация один раз, два и более раз или этого не было.

Домохозяйствам, в которых есть дети до 15 лет, задавался вопрос «Имеет ли Ваш ребенок (или все дети в Вашей семье): подходящее место для игр, занятий или выполнения домашних заданий; книги, подходящие по возрасту; спортивные снаряды (турник, шведская стенка, тренажеры и т.п.); снаряжение для активного отдыха вне дома (велосипед, ролики и т.д.); возможность своевременно менять одежду и обувь по мере роста; возможность участвовать в школьных мероприятиях, которые являются платными; возможность посещать дополнительные занятия для развития своих способностей на платной основе; возможность уехать на каникулы из дома, по крайней мере, на 1 неделю в год; возможность пригласить друзей на празднование своего дня рождения или по особым случаям?». При этом предусмотрен вариант ответа «нет, по финансовым причинам».

Кроме того, задавался вопрос о возможности в случае необходимости воспользоваться услугами платных специалистов для лечения ребенка (детей). Один из вариантов ответа – «нет, из-за нехватки средств».

Информация по всем этим индикаторам содержится в базе микроданных.

Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения

Наряду с двумя рассмотренными обследованиями Росстата, специально посвященными вопросам уровня и условий жизни населения, семей, эти вопросы, в той или иной степени, рассматриваются и в других исследованиях. Среди них, прежде всего, следует выделить проводимое опять же Росстатом «Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения» (2012 и 2017 гг.). Обследование 2012 г. проводилось в 30 субъектах Российской Федерации (10054 человека), а 2017 г. – во всех субъектах (кроме Республики Калмыкии, Магаданской области и Чукотского автономного округа; 15 тыс. домохозяйств).

Опрашивались женщины в возрасте 18-44 года, мужчины в возрасте 18-60 лет.

В использовавшихся анкетах не было вопроса о составе семьи, поэтому, строго говоря, выделить домохозяйства с тем или иным числом детей в данном случае нельзя. Однако есть информация о числе рожденных детей, дате их рождения и о том, живы они или нет. Это позволяет выделить респондентов с разным числом детей в возрасте до 18 лет.

В анкете «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» был вопрос о среднем душевом среднемесячном доходе семьи. Наряду с ним был и вопрос об оценке уровня жизни. В исследовании 2012 г. предлагалось оценить его в баллах (от 0 до 100, через 10), а в исследовании 2017 г. – дать оценку материального положения домохозяйства (очень хорошее, хорошее, среднее, плохое, очень плохое). Ответы на эти вопросы дают информацию как объективно (в той степени, в какой это возможно, получая сведения со слов человека) характеризующую уровень жизни, так и его субъективную оценку.

Кроме того, в исследовании 2012 г. задавался вопрос о значимости материального благополучия семьи, а в исследовании 2017 г. – о значимости «обеспечивать свою семью материально» (в баллах, от 1 до 5). Использование сочетания ответов на эти вопросы позволяет попытаться выявить характер зависимости субъективной оценки уровня жизни от величины дохода и от значимости материального благополучия.

В ходе исследования выяснялась оценка не только нынешнего уровня жизни семьи, но его перспектив в ближайшие 3 года: в исследовании 2012 г. – в баллах (от 0 до 100, через 10), а в исследовании 2017 г. – в оценке характера изменения (значительно улучшится, улучшится, не изменится, ухудшится, значительно ухудшится).

Анализируя оценку достаточности дохода, как и в двух рассмотренных выше обследованиях, можно сопоставить ответ на вопрос о фактическом доходе с тем, сколько, по мнению респондента, нужно семье, чтобы «сводить концы с концами» и «чтобы жить нормальной для нынешних условий жизнью».

Косвенной оценкой уровня жизни могут, в какой-то мере, служить и ответы на вопрос о том, мешают ли материальные трудности иметь желаемое число детей (очень мешают, мешают, не мешают). Однако к этим ответам нужно относиться с большой осторожностью. Во-первых, ссылка на материальные трудности как причины отказа от рождения большего числа детей является одним из наиболее «социально одобряемых» мотивов,

объяснений такого отказа. Во-вторых, как показывают результаты исследований, оценка материальных трудностей, как мешающих, так и не мешающих иметь желаемое число детей, зависит от соотношения значимости наличия того или иного числа детей и материального благополучия [Архангельский В.Н., 2006, 1, с. 229-233]. То же относится к формулировке «пока не позволяют материальные возможности» как причине откладывания рождения ребенка.

Данные исследования позволяют использовать как объективную характеристику (доход), так и субъективную оценку уровня жизни в качестве детерминант восприятия мер помощи семьям с детьми, помогших или не помогших в принятии решения о рождении ребенка, оценки влияния различных действующих или возможных дополнительных мер помощи на решение иметь большее число детей (сейчас или в будущем), оценки значимости получения федерального или регионального материнского семейного капитала (в исследовании 2017 г.)

Можно предположить и определенную зависимость продолжительности отпуска по уходу за ребенком от уровня жизни семьи, хотя, конечно, кроме необходимости заработка на более ранний выход из этого отпуска могут влиять и другие факторы (прежде всего, видимо, профессиональные ориентации женщины, возможность устройства ребенка в дошкольное образовательное учреждение). В этой связи важно, что в анкете был вопрос о причинах выхода из этого отпуска (в прошлом или в будущем) до достижения ребенком возраста 3 лет и одним из вариантов ответа был «семья нуждалась (нуждается) в моей зарплате».

На основе базы микроданных «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г. для анализа были отобраны респонденты, имеющие детей (возраст старшего ребенка не превышал 18 лет). Таких респондентов оказалось 4405 человек (43,8% от общего числа опрошенных), 66,4% из которых женщины и 33,6% – мужчины.

У 2641 респондента (60,0%) один ребенок, у 1447 (32,8%) – двое детей, у 317 (7,2%) – трое и более детей (в т.ч. у 266 человек – трое, у 43 – четверо, у 8 – пятеро).

Среднемесячный среднедушевой доход за последний год, по оценкам респондентов, в семьях с одним ребенком составлял 14939,1 рублей, с двумя детьми – 11949,1 рублей, с тремя и более детьми – 12942,0 рублей. В целом по совокупности респондентов с детьми до 18 лет – 13815,1 руб.

Если в семьях с одним и двумя детьми эти величины дохода относительно близки к среднедушевому располагаемому денежному доходу за 2011

г. по данным «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах», проведенного в 2012 г. (соответственно, 14640,0 и 11217,7 рублей), то в семьях с тремя и более детьми – значительно выше (12942,0 против 6817,0). Причем, по данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» величина среднедушевого дохода в семьях с тремя и более детьми выше, чем в семьях с двумя детьми.

По оценке уровня жизни семьи респонденты с разным числом детей различаются совсем незначительно. Причем самая высокая, в среднем, оценка у респондентов, имеющих двоих детей, (55,9 балла по 100-балльной шкале), у которых, как показано выше, наиболее низкий, в среднем, среднедушевой доход. У однопородных респондентов средняя оценка уровня жизни семьи составила 55,1 балла, а у имеющих троих и более детей – 53,3 балла.

Одним из факторов, влияющих на оценку уровня жизни, наряду с доходом, может быть оценка значимости материального благополучия. По данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г. величина этой оценки практически не различается у респондентов с разным числом детей: с одним ребенком – 4,87 балла по 5-балльной шкале; с двумя детьми – 4,89 балла; с тремя и более детьми – 4,88 балла.

Связь между оценкой уровня жизни и среднедушевым доходом, по данным этого исследования, оказалась слабой. Коэффициент корреляции Пирсона составил 0,109. Величина этого коэффициента здесь несколько выше при большем числе детей у респондентов: с одним ребенком – 0,105; с двумя детьми – 0,165; с тремя и более детьми – 0,276.

Еще слабее связь между оценками уровня жизни и значимости материального благополучия, но логично, что она получилась обратной (коэффициент корреляции – -0,036), так как можно предположить, что, при прочих равных условиях, более высокие запросы в отношении материального благополучия могут детерминировать более низкую его оценку.

Зависимость оценки уровня жизни от среднедушевого дохода видна и из таблицы 3. При среднедушевом доходе 6000 рублей и менее средний балл оценки уровня жизни составляет 47,4 (по 100-балльной шкале); 6001-10000 рублей – 55,2; 10001-15000 рублей – 57,8; свыше 15000 рублей – 62,6.

В группах респондентов, однородных по оценке значимости материального благополучия семьи, эта зависимость не выражена ярче, чем в целом по всей совокупности, как того можно было

Таблица 3

Оценка уровня жизни семьи в зависимости от оценки значимости материального благополучия и среднедушевого дохода (баллы; по данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г.)*

Table 3

Assessing Living Standards of a Family Depending On of Prosperity and Per Capita Income (Points, According to the Data of «Selective Observation of the Reproduction of the Population» 2012)

Оценка значимости материального благополучия семьи (баллы)	Все респонденты с детьми до 18 лет	из них имеющие среднедушевой среднемесячный доход (рублей):			
		6000 и менее	6001-10000	10001-15000	свыше 15000
1-3	57,7	47,1	55,7	60,8	66,7
4	57,4	49,2	58,1	61,8	57,6
5	55,0	47,4	55,0	57,4	62,9
Все	55,2	47,4	55,2	57,8	62,6

* Год, к которому относятся данные, предшествует году обследования.

Рассчитано по базе микроданных.

Источник: [Выборочное наблюдение, 2012, 3].

бы ожидать. Несколько больше различия в оценке уровня жизни в зависимости от дохода в группе респондентов с низкой оценкой значимости материального благополучия (1-3 балла), но, практически, отсутствует связь между этими показателями у тех, кто оценил значимость материального благополучия на 4.

При более высокой оценке значимости материального благополучия, как и ожидалось, оценка уровня жизни ниже. Можно было бы предположить, что в группах респондентов, однородных по величине дохода, эта связь проявится сильнее. Однако, по результатам этого исследования, получилось наоборот – в этих группах, практически, не прослеживается связь между оценкой значимости материального благополучия и уровня жизни.

Вопрос детерминации оценки уровня жизни, безусловно, требует дополнительного углубленного исследования. Нуждаются в дополни-

тельном изучении условия, факторы и причины бедности, а также вклад мер семейной и демографической политики в сокращение бедности семей с детьми. При этом целесообразно детально изучить как опыт обследований уровня жизни семей с детьми, проведенных в других странах, так и опыт поддержки семей с детьми с низким уровнем жизни.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-010-01196.

Acknowledgements

The research has been carried out with the financial of RFFI in the framework of Project No 18-010-01196.

Список литературы

1. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006. 399 с.
2. Воронин Г.Л. Многодетные семьи в России: уровень социально-экономического благосостояния // Вестник Росийского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып.6., М., 2016, с.164-181 (https://www.hse.ru/data/2016/07/28/1118935935/Vestnik%20RLMS-HSE_2016.pdf).
3. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, 2012 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/tableView.xhtml>

References

1. Arkhangel'skiy V.N. Faktory rozhdayemosti. M.: TEIS, 2006. - 399 s.
2. Voronin G.L. Mnogodetnyye sem'iv Rossii: uroven'sotsial'no-ekonomicheskogo blagosostoyaniya//Vestnik Rossiyskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU VSHE (RLMS-HSE). Vyp.6., M., 2016, s.164-181. (https://www.hse.ru/data/2016/07/28/1118935935/Vestnik%20RLMS-HSE_2016.pdf).
3. Vy`borochnoe nablyudenie reproduktivny`x planov naseleniya, 2012 g. [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/tableView.xhtml>

4. Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. Коллективная монография. Руководитель Овчарова Л.Н. М.: ГУ-ВШЭ, 2005. (<http://www.socpol.ru/publications/book1.shtml>).
5. Елизаров В.В., Синица А.Л. Бедность семей с детьми: проблемы определения и измерения, региональные особенности // Уровень жизни населения регионов России. 2018, №2. С. 24-33.
6. Зверева Н.В. Оценка уровня жизни семей по данным социологических исследований // Уровень жизни населения регионов России. 2012, №5 (171). С. 58-62. (https://elibrary.ru/download/elibrary_17743003_18720071.PDF).
7. Корчагина И.И., Мигранова Л.А. Оценка качества жизни по результатам опроса населения // Народонаселение, 2017, №1 (75). С.103-115. (http://www.isesp-ras.ru/images/narodonaselenie/2017_1.pdf).
8. Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость» (http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm).
9. Морозова Е.А., Пастухова Е.Я., Головина О.В. Социологическая оценка уровня жизни населения // Человеческие ресурсы: проблемы инновационного развития и использования. Сборник научных трудов. Вып.3. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2014. С.158-165. (https://elibrary.ru/download/elibrary_24350366_45074899.pdf).
10. Петрякова О.Л. Основные тенденции динамики доходов семей в период экономического кризиса // Статистика и экономика, 2016, №5. С.36-41. (<https://statecon.rea.ru/jour/article/view/1040/1011>).
11. Пишняк А.И., Попова О.Д. Бедность и благосостояние российских семей с детьми на разных этапах экономического цикла // SPERO. Социальная политика: Экспертиза. Рекомендации. Обзоры. 2011, №14. С.57-78. (<https://publications.hse.ru/articles/67791610>).
12. Постановление Правительства Российской Федерации №946 от 27 ноября 2010 г. «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» (<http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-27112010-n-946/>).
13. Ржаницина Л.С. Измерение бедности в Москве и пути ее сокращения // М.: АНО «Совет по вопросам управления и развития» ООО Вариант, 2017. 208 с.
14. Росстат-официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/USP/survey0/index.html;
15. Росстат-официальный сайт [Электронный ресурс]. URL:<http://www.gks.ru/freedoc/newsite/vndn/index.html>;
16. Росстат-официальный сайт [Электронный ресурс]. URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2015/index.html;
17. Росстат-официальный сайт [Электронный ресурс]. URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2016/index.html;
18. Росстат-официальный сайт [Электронный ресурс]. URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2017/index.html;
19. Рощина Я.М. Дети и подростки в России в 1994-2015 гг.: здоровье, образование и характеристики семьи // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып.7., М., 2017, с.96-116 (https://www.hse.ru/data/2017/09/20/1172968250/1Vestnik%20RLMS-HSE_2017.pdf).
20. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» №204 от 7 мая 2018 г. - <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.
21. Holzer H., Schanzenbach D., Duncan G. et al. The economic costs of poverty in the United States: subsequent effects of children growing up in poverty. Washington, DC: Center for American Progress, 2007.
22. Krishnan Vasantha, Jensen John, Rochford Mike. CHILDREN IN POOR FAMILIES: DOES THE SOURCE OF FAMILY INCOME CHANGE THE PICTURE? // Social Policy Journal of New Zealand. Issue 18. June 2002, pp.118-147. (<https://www.msd.govt.nz/documents/about-msd-and>
4. Dokhody i sotsial'nyye uslugi: neravenstvo, uyazvимость, bednost'. Kollektivnaya monografiya. Rukovoditel' Ovcharova L.N. M.: GU-VSHE, 2005. (<http://www.socpol.ru/publications/book1.shtml>).
5. Yelizarov V.V., Sinitsa A.L. Bednost' semeys det'mi: problemy opredeleniya i izmereniya, regional'nyye osobennosti // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2018, №2. - S. 24-33.
6. Zvereva N.V. Otsenki urovnya zhizni semeys po dannym sotsiologicheskikh issledovaniy // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2012, №5 (171). - S. 58-62. (https://elibrary.ru/download/elibrary_17743003_18720071.PDF).
7. Korchagina I.I., Migranov L.A. Otsenka kachestva zhizni po rezul'tatam oprosa naseleniya // Narodonaseleniye, 2017, №1 (75). - S.103-115. (http://www.isesp-ras.ru/images/narodonaselenie/2017_1.pdf).
8. Kratkiye itogi vyborochnogo obsledovaniya «Sem'ya i rozhdayemost'» (http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm).
9. Morozova Ye.A., Pastukhova Ye.YA., Golovina O.V. Sotsiologicheskaya otsenka urovnya zhizni naseleniya // Chelovecheskiye resursy: problemy innovatsionnogo razvitiya i ispol'zovaniya. Sbornik nauchnykh trudov. Vyp.3. Kemerovo: Kemerovskiy gosuniversitet, 2014. - S.158-165. (https://elibrary.ru/download/elibrary_24350366_45074899.pdf).
10. Petryakova O.L. Osnovnyye tendentsii dinamiki dohodov semeys v period ekonomicheskogo krizisa // Statistika i ekonomika, 2016, №5. - S.36-41. (<https://statecon.rea.ru/jour/article/view/1040/1011>).
11. Pishnyak A.I., Popova O.D. Bednost' i blagosostoyaniye rossiyskikh semeys s det'mi na raznykh etapakh ekonomicheskogo tsikla // SPERO. Sotsial'naya politika: Ekspertiza. Rekomendatsii. Obzory. 2011, №14. - S.57-78. (<https://publications.hse.ru/articles/67791610>).
12. Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii №946 ot 27 noyabrya 2010 g. «Ob organizatsii v Rossiyskoy Federatsii sistemy federal'nykh statisticheskikh nablyudeniya po sotsial'no-demograficheskim problemam i monitoringa ekonomicheskikh poter' ot smertnosti, zabolovayemosti i invalidizatsii naseleniya» (<http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-27112010-n-946/>).
13. Rzhantsina L.S. Izmereniye bednosti v Moskve i puti yeye sokrashcheniya // M.: ANO «Sovet po voprosam upravleniya i razvitiya» ООО Variant, 2017. - 208 s.
14. Rosstat-oficial'ny'j sajt [E'lektronny'j resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/USP/survey0/index.html;
15. Rosstat-oficial'ny'j sajt [E'lektronny'j resurs]. URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn/index.html;
16. Rosstat-oficial'ny'j sajt [E'lektronny'j resurs].URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2015/index.html;
17. Rosstat-oficial'ny'j sajt [E'lektronny'j resurs].URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2016/index.html;
18. Rosstat-oficial'ny'j sajt [E'lektronny'j resurs]. URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2017/index.html
19. Roshchina YA.M. Deti i podrostki v Rossii v 1994-2015 gg.: zdorov'ye, obrazovaniye i kharakteristiki sem'i // Vestnik Rossiyskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU VSHE (RLMS-HSE). Vyp.7., M., 2017, s.96-116 (https://www.hse.ru/data/2017/09/20/1172968250/1Vestnik%20RLMS-HSE_2017.pdf).
20. Ukaz Prezidenta RF «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda» №204 ot 7 maya 2018 g. - <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.
21. Holzer H., Schanzenbach D., Duncan G. et al. The economic costs of poverty in the United States: subsequent effects of children growing up in poverty. Washington, DC: Center for American Progress, 2007.
22. Krishnan Vasantha, Jensen John, Rochford Mike. CHILDREN IN POOR FAMILIES: DOES THE SOURCE OF FAMILY INCOME CHANGE THE PICTURE? // Social Policy Journal of New Zealand. Issue 18. June 2002, pp.118-147. (<https://www.msd.govt.nz/documents/about-msd-and>

OF FAMILY INCOME CHANGE THE PICTURE? // Social Policy Journal of New Zealand. Issue 18. June 2002, pp.118-147. (<https://www.msd.govt.nz/documents/about-msd-and-our-work/publications-resources/journals-and-magazines/social-policy-journal/spj18/18-pages118-147.pdf>)

23. Living conditions in Europe. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2014, pp.101-113 (<https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/6303711/KS-DZ-14-001-EN-N.pdf>).

24. *Matsaganis M., O'Donoghue C., Levy L. et al.* Family transfers and child poverty in Greece, Italy, Spain and Portugal. *Research in Labor Economics*, 2006, vol. 25, pp. 101-124.

25. *Maplethorpe Natalie, Chanfreau Jenny, Philo Dan and Tait Clare.* Families with children in Britain: Findings from the 2008 Families and Children Study (FACS). Department for Work and Pensions. Research Report No 656. First Published 2010. (https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/214426/rrep656.pdf).

26. *Spitzer Sonja, Greulich Angela, Hammer Bernhard.* The Subjective Cost of Young Children: A European Comparison. - Working Papers. Vienna Institute of Demography, № 12, 2018, 43 p. - https://www.oew.ac.at/fileadmin/subsites/Institute/VID/IMG/Publications/Working_Papers/WP2018_12.pdf.

27. *Sutherland H., Piachaud D.* Reducing child poverty in Britain: an assessment of government policy 1997-2001. *The Economic Journal*, 2001, vol. 111, iss. 469, pp. F85-F101.

our-work/publications-resources/journals-and-magazines/social-policy-journal/spj18/18-pages118-147.pdf)

23. Living conditions in Europe. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2014, pp.101-113 (<https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/6303711/KS-DZ-14-001-EN-N.pdf>).

24. *Matsaganis M., O'Donoghue C., Levy L. et al.* Family transfers and child poverty in Greece, Italy, Spain and Portugal. *Research in Labor Economics*, 2006, vol. 25, pp. 101-124.

25. *Maplethorpe Natalie, Chanfreau Jenny, Philo Dan and Tait Clare.* Families with children in Britain: Findings from the 2008 Families and Children Study (FACS). Department for Work and Pensions. Research Report No 656. First Published 2010. (https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/214426/rrep656.pdf).

26. *Spitzer Sonja, Greulich Angela, Hammer Bernhard.* The Subjective Cost of Young Children: A European Comparison. - Working Papers. Vienna Institute of Demography, № 12, 2018, 43 p. - https://www.oew.ac.at/fileadmin/subsites/Institute/VID/IMG/Publications/Working_Papers/WP2018_12.pdf.

27. *Sutherland H., Piachaud D.* Reducing child poverty in Britain: an assessment of government policy 1997-2001. *The Economic Journal*, 2001, vol. 111, iss. 469, pp. F85-F101.